

Собравшись с мыслями, я подошла к столу с той стороны, с которой сидел Ван Райан, но занимать место не спешила. Я сделала это специально, чтобы быть подальше от Кроу.

— Бодро выглядишь! Лекарство пошло на пользу? — заговорил шеф.

— Угу, — чуть кивнув, отозвалась я.

Краем глаза я заметила с каким ехидством смотрит на наш разговор Кроу. Уж не знаю, какие там доводы ему приводил Ван Райан (если, конечно, приводил), но это явно не дало никакого результата. И вопрос про лекарство... После такого Кроу запросто припишет к списку моих грехов ещё и беременность. Не хотелось прибегать к этому, но, похоже, придется расставлять все точки над «i».

— Мистер Кроу, мистер Ван Райан, — вежливо, чуть опустив голову, обратилась к ним, — могу я обсудить с вами парочку маленьких моментиков. Наедине. Прямо сейчас.

На лицах мужчин читалась моя дальнейшая судьба — неприятному разговору быть. С каждым шагом по коридору на сердце становилось всё тяжелее. Спиной, или иной частью тела, я чувствовала безысходность.

Приблизительно на середине пути к холлу, я остановилась и, развернувшись, сразу же начала говорить:

— Уважаемый господин директор, думаю, нам стоит решить один вопрос. Спасибо за заботу, но вы и сами видите, что про нас уже Бог весть что подумали, — быстрый взгляд в сторону Защитника Барбары — сейчас будет моя первая и, скорее всего, последняя попытка наладить с ним человеческие отношения. — Перед лицом моего руководителя я приношу свои глубочайшие извинения вам, мистер Кроу, за все мои прежние дерзости, — низкий поклон, при котором я почувствовала себя в состоянии сказочного унижения. — Всему виной... э-э-э, синдром параноидально-затяжного экзистенциального кризиса и моя депрессия, вызванная психологической травмой, полученной мною вчера вечером.

— Как всегда, — едва слышно добавил Ван Райан. Кроу стоял справа от него и чуть поодаль. Мой вечный обвинитель при этом неприятно ухмылялся.

— Что-то не так, мистер Кроу? — не могу решить, не слишком ли бесцеремонно звучал мой вопрос в свете последних «искренних» извинений? Хотя, к чему теперь церемониться, эти двое и так видели меня полуголой.

— Просто завидую, — привычно изогнув бровь, отозвался Кроу.

Со мной едва не приключился приступ нервной икоты.

— Завидуете мне?

— В отличие от вас, я не могу достичь всего желаемого, лишь чуть качнув бедром.

Все возможные усилия были приложены, чтобы проигнорировать вышесказанное. Ещё немного и я начну заводиться с рычанием, как старенький фордик отца Джен.

Появилось чувство, что происходящее доставляет Ван Райану удовольствие. Нет, причина была. Как бы невзначай он отвернулся в сторону и осторожно прикрыл рот ладонью, пряча усмешку. И это вместо того, чтоб прийти мне на помощь и сбить спесь с Кроу, которого моё угрюмое молчание заставило просить. Нет, я и сама могла бы за себя постоять, но тогда мирно разойтись мы просто не сможем. Было ли мне обидно теперь? Самую малость. Что ж, удел взрослых людей — самим решать, как им поступить, и быть готовым принять ответственность за свои поступки. Уступить, чтобы сохранить равновесие, каким бы бессмысленным и шатким оно ни было.

— Ещё раз прошу извинить меня, — снова поклон. Неужели это говорит девушка, недавно заявлявшая, что не позволит себя оскорбить без веской на то причины?

— Это всё, что вы хотели мне сказать? — надменно переспросил Защитник Барбары.

— Ну, в общем, да, — не разгибаясь до конца, ответила я.

Кроу, не обронив ни слова, отправился в обратном направлении по коридору. Ван Райан остался. Снова абсолютно бесстрастное лицо, только один уголок губ предательски дернулся.

— Я тебе это припомню, — прошипела на шефа я.

— О, значит, будешь изображать из себя злопамятную демонессу? — сейчас он действительно усмехался.

— Нет, я просто злая и у меня хорошая память... бывает... иногда.

Усмешка его стала снисходительной. Мне захотелось стереть её с начальственной физиономии. Есть совершенно расхотелось.

— Ну, прощай, безрадостный начальник! — наигранно и с театральным взмахом рукой я заспешила в сторону холла.

— И куда ты собираешься? — остановил меня Ван Райан.

— Пойду проветрю голову. *Nasta la vista, бэйби!* — утробным голосом заключила я на манер

Терминатора и прибавила ходу.

Пойду в Клифтон в трактир к Лорел — потворствовать своим слабостям. Мне просто жизненно необходимо выпить. И желательно чего покрепче.

Интересно, они доллары принимают? Или у них своя валюта? Со стерлингами у меня были проблемы. Точнее, с их наличием. Но сначала поднимусь наверх за пиджаком.

По дороге меня посещали разные мысли. Некоторые из них были, мягко говоря, абсурдными. Некоторые — совсем сумасшедшими.

Уйти что ли ото всех к дьяволу... Нет, не в прямом смысле, конечно. Вернуться в Нью-Йорк и записаться в супер-герои? Поскакать по небоскрёбам, как Питер Паркер... Нет, не пойдет — нужно, для начала, научиться по ним скакать. Сорвиголова из меня тоже не получится — с юриспруденцией плоховато. Равно как и Супермен или Бэтмен. Журналистике не обучена и миллионов не имею. А-а, так и есть, я просто бесполезный недодемон!

Добрела до кабака в ещё более отвратительном настроении. Перед входом в трактир, тряхнув головой, через силу заставила себя улыбнуться. Внутри меня встретил приятный полумрак зала. Время было раннее, немногим больше трех часов дня. Посетителей совсем не много и ни одного знакомого лица.

Лорел Уэллингтон стояла за барной стойкой из лакированного дерева коньячного оттенка. Она сразу заметила меня и приятельски поманила к себе рукой.

Изобразить радушие труда не составило, но в груди возникло неприятное ощущение — мне даже название ее заведения неизвестно, тем не менее, строю из себя благодарную постоянную посетительницу. Я прошла к стойке и, усевшись на высокий деревянный табурет напротив хозяйки, тяжело вздохнула.

— Плохое начало дня? — поинтересовалась Лорел.

— Не то слово!

— Не желаете фирменного эля?

— Мне б водки...

— Или вина?

— Водка подошла бы больше...

— Боюсь, день у вас мисс Йорк действительно не задался. Водку в этом заведении не подают.

Сейчас расплачусь, честное слово.

— Но виски-то? - взмолилась я.

— Да, виски есть, - улыбнулась мисс Уэллингтон.

Возведя глаза к потолку, я от всей души поблагодарила Создателя. Когда мой взгляд опустился на барную стойку, там меня уже ждал стакан.

Я залпом осушила его, а потом изрядно поморщилась. Какое-то не такое виски. Крепче оно что ли?

Хозяйка присвистнула.

— А мне говорили, что американцы не умеют пить.

— Просто я неправильная американка!

Лорел, будучи эквивалентом «акулы» ресторанного бизнеса в привычном мне мире, заранее знала, что одной порцией в моем настроении не обойтись. Она сразу же наполнила стакан снова. И, как хороший бармен, безошибочно определила, что тут нужен откровенный разговор. А мне оставалось лишь исполнять свою нехитрую роль, то есть пить и жаловаться.

— Какие же некоторые мужики - козлы! - наконец изрекла я, чувствуя, как алкоголь начинает своё коварное дело.

Моя слушательница только всплеснула руками и опять налила мне. Я выпила, недолго думая.

— Все равно — козлы, — уперлась я.

— И почему мне с таким трудом верится, что это говорите вы, — рассуждала вслух женщина.

— А что ж так? — мне стало интересно.

— Вы ещё слишком молоды, чтобы так думать. В вашем возрасте это просто вредно, — иронично заявила Лорел и расплылась в улыбке.

Сперва меня немного удивила такая откровенность. Хотя чему, в сущности, тут удивляться?

Нормальное поучение от взрослой женщины. В самый раз для такой упрямой соплячки, как я.

— Именно из-за своего пресловутого возраста мне часто достается на орехи, — горько вздохнула я. — Мой внешний вид тоже не способствует тому, чтобы меня воспринимали серьезно. Кто-то видит во мне проблему, кто-то — досаждающую своей жизни вертихвостку, и есть ещё один тип... — перед глазами встало лицо Юргена Вульфа, — и он вёл себя со мной, как с собачонкой, которая по первому требованию должна вилять хвостиком и ласкаться.

— А разве это так уж важно? — подмигнула мне Лорел. — Вам, похоже, не достает хитрости, чтобы решить свои проблемы по-женски, не так ли?

Я долго молчала, потому что прекрасно понимала, о чём мне сейчас говорят.

— Для меня — важно, — пришлось признать мне. — Кажется, вы пытаетесь дать мне жизненный совет? Спасибо, но это не тот совет, который заставит меня измениться. Такой уж я человек. Быть просто женщиной — этого чертовски мало. Я хочу по-настоящему чего-то стоить.

Какая бессмысленная искренность. Прикрываться амбициями — как тривиально и пафосно. Никому не нужными, кроме себя самой, амбициями. Но, наверное, я не умею по-другому. И думаю, не сумею еще долго.

Хозяйка снова наполнила мой стакан, пробормотав себе под нос нечто из серии: «Это что, в больших городах всё девушки теперь такие?». Я сделала вид, что ничего не слышала.

— И что же такого произошло сегодня? Или до этого? — спросила она.

— Про свою жизнь в Нью..., то есть в Вашингтоне, я, вообще, молчу. Жесть на жести и жестью погоняет. А в поместье Бересфордов мне постоянно перепадает, иногда совсем ни за что, — я сделала несчастное лицо.

— А мистер Ван Райан?

— А мистер Ван Райан догоняет и добавляет, — невесело, зато логично.

— Он строг с тобой?

— Сегодня до обеда я считала, что он проявляет ко мне лояльность, и в очередной раз получила доказательство, что это не так...

— Что же такого он сделал? — осторожно полюбопытствовала моя собеседница.

— Да так, была одна неприятная ситуация, в которой он сыграл не последнюю роль в моём публичном унижении...

Кажется, я сильно озадачила трактирщицу. Она приложила ладонь к подбородку и надолго задумалась. А я снова переключилась на алкоголь. Мыслительный процесс грозил затянуться, но даже в полном отстранении Лорел умудрялась не давать моёму стакану пустовать.

Наконец, она очень тихо заговорила. Мне даже пришлось напрячь слух.

— Уверена, ты заблуждаешься насчет мистера Ван Райана. Он, прежде всего, справедлив. Может, он как начальник хочет преподать тебе какой-то важный урок? Поверь мне, я помню его ещё с тех пор, как была маленькой девочкой. Ему можно доверять. А его характер — что ж тут удивляться — должно быть стал таким, после того, что произошло с Валери...

Кто такая Валери и что с ней произошло? И что связывает её с Ван Райаном? Я едва не осыпала Лорел градом вопросов. Только одна промелькнувшая мысль удержала от поспешных расспросов. Валери — я помню, что слышала это имя однажды. Надо напрячь свои уже заряженные алкоголем мозги и попытаться всё аккуратненько выведать.

Я бы так и продолжала квасить, точнее вискарить, потихоньку узнавая всё, что меня заинтересовало, если бы в трактире не появились мистер Смит и мистер Хитч. Они кивками поприветствовали хозяйку и уселись за свободный столик. Меня, очевидно, мастера не заметили за стойкой. Это я так напилась или они просто не ожидали меня тут встретить? Стоп, я не пьяна, а ещё очень даже трезва... ик! Трезва, я сказала!

— Пойду-ка, потолкую с мастерами насчет своего заказа, — усиленно придавая своему голосу ровное звучание, объявила я. Мисс Уэллингтон кивнула в ответ.

Осторожно и медленно мне удалось подойти к столику кузнеца и кожевника.

— Какие люди в Голливуде! — Это было вместо приветствия. Бедные пенсионеры! Ручаюсь, у них случился ступор при звуке моего голоса. Мужчины с натянутыми улыбками поздоровались.

— Как поживают мои заказы?

— Всё готово, — в один голос отчеканили мистер Смит и мистер Хитч.

— Надо же какая скорость исполнения, — съязвила я.

— М-мистер Ван Райан сказал: в кратчайшие сроки... — заговорил Хитч.

Пожалуйста, влияние большой шишки. Но почему его тут так уважают? Может, какой-то период в его жизни был тесно связан с этими местами? Ничего, у меня целый вечер впереди — разузнаю.

— Если вы готовы посмотреть нашу работу, то можно прогуляться до мастерских, — нехотя произнес Смит.

— Всегда готова!

Я жестом попросила Лорел придержать место, и поспешила следом за мастерами. Они шли впереди, а я на три шага позади, усердно следя за походкой. У меня всё с большим трудом это получалось. Выпитое нагло давало о себе знать.

В кузнице мистер Смит с гордостью развернул холщевый сверток и продемонстрировал два острых сая. Оружие отливало холодным голубым блеском, а в основании крестовины посверкивали семь выгравированных рун, о значении которых оставалось лишь догадываться.

Я взяла саи в руки и примерилась к ним: несколько раз перекинула их из прямого хвата в обратный, потом сделала пару пробных выпадов.

— Хорошая работа, — у меня не было желания скрывать собственное удовольствие, — но те кинжалы, которые вы мне в прошлый раз э... любезно продемонстрировали, были далеки от совершенства.

Смит довольно хмыкнул.

— Те клинки делал не я. Хорошим оружием не расшвыриваются. А что касается вашего заказа, мои познания в восточном оружии невелики, но благодаря рекомендациям мистера Ван Райана и вашим эскизам, мне удалось его сделать поистине великолепным. Сталь особая — она прошла магическую обработку. Не существует заклятия, способного их разрушить. Ваши саи также могут отражать любые магические воздействия.

— Прекрасно, — полупьяная улыбка озарила моё лицо. — Я заплачу вам за них столько, сколько вы попросите.

— Нет, что вы, — возразил кузнец. — Я не могу взять с вас денег. Вас так ценит мистер Ван Райан. Мне будет потом стыдно смотреть ему в глаза. К тому же, вы оказались редким ценителем. Холодным оружием в теперешние времена брезгуют, то ли дело раньше. Маг — не маг без хорошего меча на поясе.

Да, всё замечательно. Кроме одного, насчет Ван Райана вы ой как ошибаетесь. Для него я всего лишь зуд в зад... короче банный лист, прилипший к пятой точке.

Пока кузнец рассказывал про изготовленный для меня заказ, мистер Хитч подсуетился и принес из своей мастерской мою новую «кобуру» (или как это ещё можно назвать?) Она тоже впечатляла. Кожевник последовал примеру своего приятеля и не стал брать с меня плату. Дескать, для него исполнить мою просьбу большая честь.

— А теперь, если серьезно, — заговорила я, думая, что веду себя вполне естественно, — возможно, мне ещё пригодятся ваши услуги. Это был первый и последний раз, когда вы не взяли с меня денег, идет?

— Идет, — в глазах у обоих мелькнул алчный огонек, который невозможно было не заметить даже под шафе.

— Мистер Хитч, мне от вас кое-что потребуется. Нужен корсет из кожи, - чуть было не ляпнула: «Ну, типа как у Зены». — Его магические характеристики оставляю на ваше усмотрение.

Кожевник на секунду задумался.

— Хорошо, я сделаю, но для этого мне потребуется измерить ваши... объемы, — закашлялся тот.

— Мои объемы 90-60-90, если это вам необходимо, — наглая ложь, у меня талия 63 сантиметра и бедра с грудью тоже не соответствую заявленным параметрам, но так не хочется это признавать.

— Да-да, как раз присматриваюсь, — смутился в конец мистер Хитч. — Я вижу на глаз...

— Ах вы, старый развратник, — скорее для остротки заворчала я. — Значит, на глаз видите?

Тот, кажется, уже приготовился к решительным действиям со стороны пьяной вооруженной женщины и планировал отступить вглубь кузницы.

— Думаю, вы не будете возражать, если я вас покину, — прижала к себе холщевый сверток с моими приобретениями. — Я хочу поболтать с мисс Уэллингтон.

Последовало короткое почтительное прощание. Мне не терпелось как можно быстрее вернуться назад, однако...

Непринужденно брести по улице не получалось. О беге нечего было и думать. Меня периодически заносило, и приходилось, в прямом смысле, тщательно просчитывать каждый шаг, дабы не налететь на кого-то из прохожих. К концу обратного путешествия на носы моих кроссовок было страшно взглянуть — столько раз я спотыкалась.

Оказавшись на своём месте за барной стойкой, пришлось признать мою существенную степень опьянения. Взгляд хозяйки свидетельствовал о том же.

— Я п'жалуй п'ущу ещё стоп.. очку и усё, — ой, у меня начал заплетаться язык.

— Вообще-то, мне сказали вам больше не наливать, — жестом хозяйка указала, на что-то за моей спиной. Инстинктивно я тут же глянула через плечо. И перед моим взором, словно из-под земли, вырос Ван Райан с непроницаемым выражением на лице.

— Именно так, — саркастически заметил полукровка. — А мы с агентом Йорк немедленно уходим.

— М... нуточку, ф'шет ещё не-е окончен (Читай: Я трэбую продожэния банк...эта)!

Он схватил меня за руку и резко дернул вперёд. Я слетела с табурета, и, не помешай мне широкая грудь Ван Райана, в которую впечаталась щёкой, оказалась бы распластанной по полу.

— Давай-ка убираться отсюда поскорее, — больше для себя, чем для меня сказал Драйден. Потом, расплатившись с трактирщицей, он взял мой сверток, подхватил поудобнее меня под локоть и осторожно повел на выход.

Я попыталась сопротивляться, окончательно разозлив своего шефа.

— Если ты сейчас же не успокоишься, то я выволоку тебя отсюда, как буйную алкоголичку. А со своей репутацией будешь разбираться сама!

Что-то сработало у меня в голове удивительно здраво, и я присмирела. Ван Райану удалось, практически не привлекая внимания, вывести меня на улицу. Свежий воздух ударил в ноздри. Каким-то краем сознания я уловила, что еще совсем светло, а солнце только начало клониться к закату.

В конце главной улицы Клифтон была припаркована «Феррари» Ван Райана. Прохожие с любопытством уставились на немую сцену, содержание которой сводилось к буксировке меня до машины.

Директор ФБР открыл дверцу машины и с усилием загрузил моё тело на пассажирское сидение. Обойдя автомобиль, он забрался в салон со своей стороны и тут же принялся читать мне мораль.

— Совсем из ума выжила! Тебя могли увидеть. Хорошо если б мистер Филдс, а не, скажем, мисс Мейер. В заведение мисс Уэллингтон время от времени заглядывают разные люди. Тебе элементарно повезло, что я нашел тебя раньше!

Я принялась мычать что-то нечленораздельное в знак протеста. Меня стало развозить еще сильнее. В машине было душно, и почему-то не работал кондиционер.

— Будешь возмущаться — засуну в багажник, — отрезал тот.

Замутненным взглядом я глянула на своего «спасителя».

— Ты-ы гад и св'лочь, ик, вот!

— С чего это ты так со своим союзником?

— С'сиска ты, а не союзник, — обиженно протянула я.

— Да что ты говоришь! — Необычно и чрезвычайно экспрессивно возмутился «вампир». Мне показалось или кто-то и в самом деле только что скопировал мой собственный стиль общения?

— А кто сегодня помог решить твою «маленькую проблему»? Или добрые дела не помним?

— Дед Пих... ик, ...то! — Коё-как ответила я.

— Уж и не знаю, за какие такие прегрешения опять попал в твою немилость, но когда ты проспишься, я терпеливо буду принимать твои извинения.

Я опять замычала. Ван Райан так на меня посмотрел, что всякое желание препираться моментально пропало.

А потом меня резко потянуло в сон. Я сражалась с ним, как могла, но с каждой минутой всё сильнее предчувствовала свой проигрыш.

Ой-ё! Моя голова-а-а... Я разлепила веки. Передо мной проплывала комната, то и дело подрагивая. Сквозь шторы пробивались первые признаки начинающегося дня. А во рту словно прогулялось стадо котов. Мой организм засыхал изнутри — отвратительное состояние.

Неспешно потянувшись, я зевнула от всей души, перевернулась на другой бок и оказалась нос к носу с... шефом. Он мирно спал поверх одеяла в мятой рубашке и ещё более мятых брюках. Из горла вырвался такой вопль, что загадкой осталось, почему никто не ворвался в комнату. Ну, или хотя бы не пришёл полюбопытствовать, в чём же дело.

Пока я орала в моей «больной» голове пронеслось множество предположений.

«Он одет и я одета. Значит, ничего не было... Стоп! Я не совсем одета. На мне только майка. Белье на месте. Выходит, он снял с меня пиджак и джинсы? Зачем? Получается, что-то все-таки было! Но если было, то почему я ничего не почувствовала? Блин, однако, обидно, что я ничего не почувствовала. А что он вообще со мной делал? У меня же критические дни...»

В тот момент от моего крика начал просыпаться Ван Райан. Странно было видеть его таким, не знаю, несчастно-сонным что ли, с растрепанными волосами. Обыкновенным человеческим жестом он потер заспанные глаза и задал риторический вопрос:

— Ты замолчишь или нет?

У меня немного сменилась пластинка, но перестать вопить я не могла.

— Ты! Ты что со мной сделал ночью? Воспользовался моим состоянием и...

— Можешь не беспокоиться, ничего не было, мы просто спали на одной кровати, - перебил меня он.

— Ха-ха-ха, так я тебе и поверила.

— Если ты это имеешь в виду, то я даже не собирался заниматься с тобой ничем из того, о чем ты успела подумать...

Ошарашенная, я заткнулась и удивленно-обиженно захлопала глазами. Как это не собирался? Свой последний вопрос я повторила вслух.

— Я не имею привычки пользоваться беспомощностью, - Ван Райан приподнялся на кровати и пожал плечами.

— Точно ничего не было? — недоверчиво прищурилась я, до сих пор сраженная его словами.

— Не было, — терпеливо ответил тот.

— А такое возможно?

— И что за нравы у теперешних людей? — возмутился Ван Райан. — Почему вы считаете, что мужчина может воспринимать женщину исключительно как сексуальный объект? Все эти умозаключения для односторонних личностей, чей моральный облик оставляет желать лучшего.

— А джинсы ты с меня зачем снял? — конечно, мне трудно было поверить в подобную святость

особи мужского пола.

— Попытался помочь тебе комфортно лечь спать. К тому же, что, скажи мне, я у тебя не видел?

Я, кажется, впервые за очень много лет начала краснеть в постели с мужчиной: пятисотлетнему бессмертному существу действительно было на меня начхать. И не было никакой надобности устраивать погром с допросом. Только это всё равно не объясняет того, как Ван Райан оказался со мной в одной комнате и одной постели, кстати, тоже.

Придерживая рукой свою похмельную голову и приняв сидячее положение, я решила всё-таки выяснить, что к чему.

— О'кей, тогда что было после того, как ты увел меня из трактира?

Он тяжело вздохнул, убирая с лица выбившиеся пряди и всячески стараясь пригладить волосы.

— Ты почти сразу уснула в машине. Я дождался, пока стемнеет. Пришлось подлететь к окну твоей спальни, чтобы транспортировать тебя в комнату через него. В поместье никто не должен видеть потенциального Защитника леди в таком состоянии.

— Э-э-э, как ты открыл окно?

— Даже очень скромных способностей к телекинезу тут вполне хватило бы.

Полукровка помолчал немного, а потом продолжил.

— Я уложил тебя в кровать и собрался идти к себе. Но ты в каком-то забытье потянула меня за собой, со словами вроде: «Вернись, я все прощу». Отпускать меня ты, похоже, не собиралась. — С улыбкой произнес он. — Хватка, надо заметить, у тебя стала сильнее с момента начала наших тренировок. Освободиться теперь даже для меня проблематично, и я решил полежать так, через некоторое время ты бы сама меня отпустила. За час до наступления рассвета я заснул. А сплю я в это время очень крепко...

Шеф картинно развел руками. У меня вырвался нервный смешок. Через секунду я разразилась истерическим хохотом и начала перекатываться по кровати, обхватив бока, точно в припадке. Наплевать, как на это посмотрит Ван Райан. Попытки замолкнуть лишь сбивали дыхание. Минуты три ушло у меня на то, чтобы успокоиться. И теперь, просмеявшись, мне пришлось извиняться.

— Ван Райан, прости меня, глупого недоделанного демона! Ты меня вчера от позора спас, за сцену в коридоре тоже прости.

— Значит, ты ещё злишься? — недовольный прищур голубых глаз заставил стыдливую улыбку

появиться на моем лице.

— Нет! Прости, я и в самом деле дура, не видящая ничего дальше собственного носа. Мною завладела сумасшедшая идея, что вы с Кроу будете коллективно сживать меня со свету.

Ван Райан усмехнулся, опустив голову.

— Разве я раньше не дал понять, что мы с тобой союзники?

— Дал, но...

— Тебя это не слишком убедило? — его усмешка стала шире.

— Теперь уже убедило, — подвела итог я, чувствуя себя очень странно.

— Я рад, - вот как раз радости в его голосе и не ощущалось. Он встал и протянул руку за жилетом и пиджаком, свисающими с края кровати.

— Эй, ты! — Мой оклик его остановил и заставил обернуться. — Что надумал так быстро свалить из моей постели? Тебя никто не отпускал!

Недоуменный взгляд Ван Райана, сменившийся официальным выражением лица.

— У тебя есть ещё какие-то дела ко мне?

— Да не то чтобы...

— Тогда чего же ты хочешь?

— Может, хоть мне деньги поменяешь на нужную валюту?

— И зачем тебе это? — говорил Ван Райан так, словно мне они ну совершенно ни к чему.

— Сувениров, блин, куплю! — развела руками я.

— Снова сарказм? — опять тот же пренебрежительный взгляд.

— Просто шучу. Джен всегда смеялась над моими шутками.

Джен... её смех я способна помнить так отчетливо, словно она и сейчас смеется, сидя передо мной. Ту-дум. Удар сердца, сильный удар сердца, и вся моя тщательно изображаемая бодрость улетучилась коту под хвост. Наверное, одному из тех котов, что все ещё пасся у меня во рту с похмелья. Я обхватила голову руками. Я хочу обратно в Нью-Йорк, где нет никаких мистических существ и событий, где есть только Дженнифер, Маршал и моя мечта. Мечта, в шаге от которой мне посчастливилось быть, неважно, каким образом это было достигнуто.

— Ты сейчас пела?

Лицо четырнадцатилетней девочки краснеет от смущения.

— Прости, я отвратительно пою, но не могу остановиться с того момента, как ты сводила меня на «Призрак оперы»...

— И ничуть не отвратительно! — твой смех, так похожий на детский, но ты уже далеко не ребенок, в отличие от меня. Кажешься совсем взрослой — одна из лучших учениц школы. Высокая, и вся твоя одежда оригинальна, ведь её сшила твоя мама. У нее есть вкус. Это у вас семейное.

Твоя похвала заставляет меня смутиться сильнее. Глаза преданно смотрят на тебя в поисках одобрения.

— По-моему, ты поешь гораздо лучше, чем танцуешь, — широкая улыбка на твоём лице. — И берешь такие высокие ноты с лёгкостью. У тебя сопрано? Почему ты не пела раньше?

— Я боялась... лишь только подражала...

— Крис...

— Кристина? — другой голос, из другой, новой жизни, свалившейся на меня, как яростная метель.

— А? — машинально переспрашиваю я. Рядом по-прежнему лишь Ван Райан, и ему я задаю свои глупые вопросы.

— Ты не в себе? — спросил полукровка сосредоточенно глядя на меня.

— Чё ты несешь? — ошетибилась я. — Несвежей крови вчера перебрал тайком?

— Я ошибся. Вижу, с тобой всё в порядке, — снова сарказм. Но на это мне было уже наплевать.

— Просто вспомнила, что собиралась задать тебе несколько вопросов.

— И каких же?

— Барбара разрешила мне выступить на твоём юбилее, — для меня одна такая возможность, как глоток свежего воздуха. — Что скажешь?

— Скажу, что сначала должна доказать, что достойна этого, — кто бы ждал от него чего-то иного?

— Хм, да без проблем, но мне нужна группа с оборудованием...

— Это не все — ты должна начать усиленно готовиться к Испытанию с этого дня...

— Хорошо, начну!

— И победить в нём, тогда я приму твоё предложение. Считай это своеобразной платой.

Можно было и раньше догадаться, что он поставит условия. Да ещё и ночь потрачена впустую.

— А что там за хренотень с Юргеном Вульфом? К чему все эти слова про то, что он не должен меня видеть?

— Не имеет значения, забудь об этом.

Ясно, допытываться бесполезно, но речь всё же шла о председателе...

<http://tl.rulate.ru/book/20602/429368>